

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Газета Центрального Комитета КПСС

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

1985

Четверг, 23 мая
№ 62 (6006)
выходит по вторникам,
четвергам и субботам
Цена 6 коп.

АВТОРИТЕТНОЕ МНЕНИЕ

ОТВЕЧАТЬ ЗА СВОЕ ДЕЛО

Юрий Марков,

рабочий Ярославского завода топливной аппаратуры, лауреат Государственной премии СССР, делегат XXVI съезда КПСС

Все мы друг от друга зависим, живем-то же каждый сам по себе, как рак-отшельник. Все связаны друг с другом. Отвели утром в детский сад ребенка — доверили его воспитательнице. Едем в поезд или в элеваторе — доверяем машинисту. Собственное дитя, собственную жену отдаешь в руки другого человека, надеясь, что руки — надежные, что человек — ответственный и знает свое дело. И это, хоть не так наглядно, относится и любой работе. От каждого из нас зависит другие люди. Идет по прошее грузовик: если гризло облако влезло за них — значит карбюратор барахлит, значит наше предприятие, лично моя родная завод вынужден в том, что окружавшая среда страдает, и горючего больше нет.

Все КрАЗы, БелАЗы, МАЗы и КамАЗы — на ярославских моторах (сейчас вот еще и «Кировец», мощный трактор прибыл). А все ярославские моторы на нашей топливной аппаратуре. Такое вот хождение значения нашего предприятия. И такая ответственность. Я кузнец свободной жизни. Работа тяжела, но нужна, и, на мой взгляд, отличная. И другой не предложит. Хотя, наверное, попадет в молодости на другое место, постаралась бы и в любую другую профессию вникнуть. И, надеюсь, в отставших бы не слезла. Помоги, если пришел работать — работай. Обидно глядеть, как человек мучается, отбывает рабочее время. В управлении ради никого, в учреждении может целый отдел существовать, двинуть — тринадцать сотрудников, а «тянут» за всем одни-две. Разве так не выходит? Даже не представляю, как это: идти на работу и знать, что и ты там особо не нужны, и она тебе постыдится. Но должно так быть, чтобы за спину одного настоящего работника могли любовно и неотвратимо прятаться десять вот таких «делающих вид». Их среди всех профессий хватает.

И на вас — у станка, у пресса, у молота, где вроде все наглые, чем в учреждении — тоже находятся любители проходящие. И вот что интересно — они же самыми первыми вскidyваются при подведении мечтаний или квартальных итогов: «Но, что это налаживали столько получают? Как это ему начислили? Как считали? Не хочется никому признаваться, что он похоже потрудился — поменяли получили. Сколько находятся желающих быть на своем месте, когда тебе зарплату и почеты выдают, и что-то нет толпы конкурентов, когда ты трудишься с полным напряжением душевных и физических сил».

После нашего кунического участка заговоры идут дальше, вот мы и стараемся отковать их, получше, со всем вниманием. Они попадут к нашим товарищам, там же не забудут. Ведь товарищ или фронтовичи хотят всплыть самую точную деталь, чтобы не сидеть с ней возиться — это и времени выигрыши, и дорогого инструмента, экономии.

Так я и вернулся к тому, с чего начал: все мы друг от друга зависим. Одни словечки или скандалы — от него целая цепочка появляется. Личный, персональной ответственности за порученное дело добьемся — этого добьемся.

Но как этого добьется? Вот самый простой пример: на заводской территории возле соседнего цеха куча отходов лежит. День лежит, неделю, месяц... Вдруг — вывалил в момент! Оказывается, директор прошел и приказал убрать. Но это же получается метод «ог пинка». Кто же отвечает за вывоз мусора? И должен был сажать «пинка» все сделают? У директора появятся работы, там и погасят.

А как подходит обсуждение совершенных проступков? По пыльные прогулки или напорол брану, и вот стоит перед «судом товарищей». Но как это выглядит ре-

С ДУМОЙ О МИРЕ

Подлинный народ в битве с фашизмом, созидательный труд современников отражают проявлениями самодельных художников страны, которые представлены не выставками, а выставкой 22 мая в Москве. Около трех тысяч работ, принесенных из всех союзных республик, демонстрируются в экспозиции, развернувшейся в Государственной картинной галерее СССР.

500 тысяч тружеников нашей страны занимаются в студиях изобразительного искусства. Лучшие из картин, скульптуры, графические листы выполнены в наивнейший показ, кото-

рый проводится в рамках Все-

сюзного смотра самодельного творчества, посвященного 40-летию Великой Победы. Среди участников экспозиции — более двухсот ветеранов Великой Отечественной войны. Фронтовые дорогами прошли газетчики из Вологды В. Махов, московский кинорежиссер В. Кочетков, рабочий из Казахстана А. Искаков. Гардеробами, с передовой «космонавтики» на картинки и рисунки. Показано, как изображенный до отворота мир, заслоненный до рогой цином, зумчит в работе представителей художников-любителей пославшими по-

(ТАСС).

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Начались Дни культуры Социалистической Республики Вьетнам в СССР (стр. 2).

К 80 летию со дня рождения М. А. Шолохова (стр. 6).

Секретарь Черкасского обкома Компартии Украины Г. Суховершико в статье «Дисциплина сильна сознательностью» размышляет о повышении эффективности воспитательной работы (стр. 3).

Как добиться, чтобы у документального кино появилась широкая аудитория — тема статьи кинокритика В. Синельникова (стр. 4).

В Чебоксарах открыта шестая зональная выставка художников Поволжья (стр. 4).

Заметки народного артиста СССР Ростислава Плятта о том, как он работает над созданием сценических образов в театре (стр. 5).

В АТМОСФЕРЕ ДРУЖБЫ И ВЗАИМОПОНИМАНИЯ

По приглашению советского руководства 21 мая в Москву с официальным визитом прибыла Премьер-министр Индии Р. Ганди.

На аэродроме его встречали член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Совета Министров СССР Н. А. Тихонов, член Политбюро ЦК КПСС, первый заместитель Председателя Совета Министров СССР А. Громыко, секретарь Президиума парламентским делам А. Синих, секретарь Президиума ЦК КПСС, министр культуры СССР И. В. Архипов, другие члены Политбюро ЦК КПСС.

На аэродроме его встречали член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Совета Министров СССР Н. А. Тихонов, член Политбюро ЦК КПСС, первый заместитель Председателя Совета Министров СССР А. Громыко, секретарь Президиума парламентским делам А. Синих, секретарь Президиума ЦК КПСС, министр культуры СССР И. В. Архипов, другие члены Политбюро ЦК КПСС.

На аэродроме его встречали член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Совета Министров СССР Н. А. Тихонов, член Политбюро ЦК КПСС, первый заместитель Председателя Совета Министров СССР А. Громыко, секретарь Президиума парламентским делам А. Синих, секретарь Президиума ЦК КПСС, министр культуры СССР И. В. Архипов, другие члены Политбюро ЦК КПСС.

На аэродроме его встречали член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Совета Министров СССР Н. А. Тихонов, член Политбюро ЦК КПСС, первый заместитель Председателя Совета Министров СССР А. Громыко, секретарь Президиума парламентским делам А. Синих, секретарь Президиума ЦК КПСС, министр культуры СССР И. В. Архипов, другие члены Политбюро ЦК КПСС.

На аэродроме его встречали член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Совета Министров СССР Н. А. Тихонов, член Политбюро ЦК КПСС, первый заместитель Председателя Совета Министров СССР А. Громыко, секретарь Президиума парламентским делам А. Синих, секретарь Президиума ЦК КПСС, министр культуры СССР И. В. Архипов, другие члены Политбюро ЦК КПСС.

На аэродроме его встречали член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Совета Министров СССР Н. А. Тихонов, член Политбюро ЦК КПСС, первый заместитель Председателя Совета Министров СССР А. Громыко, секретарь Президиума парламентским делам А. Синих, секретарь Президиума ЦК КПСС, министр культуры СССР И. В. Архипов, другие члены Политбюро ЦК КПСС.

На аэродроме его встречали член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Совета Министров СССР Н. А. Тихонов, член Политбюро ЦК КПСС, первый заместитель Председателя Совета Министров СССР А. Громыко, секретарь Президиума парламентским делам А. Синих, секретарь Президиума ЦК КПСС, министр культуры СССР И. В. Архипов, другие члены Политбюро ЦК КПСС.

На аэродроме его встречали член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Совета Министров СССР Н. А. Тихонов, член Политбюро ЦК КПСС, первый заместитель Председателя Совета Министров СССР А. Громыко, секретарь Президиума парламентским делам А. Синих, секретарь Президиума ЦК КПСС, министр культуры СССР И. В. Архипов, другие члены Политбюро ЦК КПСС.

На аэродроме его встречали член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Совета Министров СССР Н. А. Тихонов, член Политбюро ЦК КПСС, первый заместитель Председателя Совета Министров СССР А. Громыко, секретарь Президиума парламентским делам А. Синих, секретарь Президиума ЦК КПСС, министр культуры СССР И. В. Архипов, другие члены Политбюро ЦК КПСС.

На аэродроме его встречали член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Совета Министров СССР Н. А. Тихонов, член Политбюро ЦК КПСС, первый заместитель Председателя Совета Министров СССР А. Громыко, секретарь Президиума парламентским делам А. Синих, секретарь Президиума ЦК КПСС, министр культуры СССР И. В. Архипов, другие члены Политбюро ЦК КПСС.

На аэродроме его встречали член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Совета Министров СССР Н. А. Тихонов, член Политбюро ЦК КПСС, первый заместитель Председателя Совета Министров СССР А. Громыко, секретарь Президиума парламентским делам А. Синих, секретарь Президиума ЦК КПСС, министр культуры СССР И. В. Архипов, другие члены Политбюро ЦК КПСС.

На аэродроме его встречали член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Совета Министров СССР Н. А. Тихонов, член Политбюро ЦК КПСС, первый заместитель Председателя Совета Министров СССР А. Громыко, секретарь Президиума парламентским делам А. Синих, секретарь Президиума ЦК КПСС, министр культуры СССР И. В. Архипов, другие члены Политбюро ЦК КПСС.

На аэродроме его встречали член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Совета Министров СССР Н. А. Тихонов, член Политбюро ЦК КПСС, первый заместитель Председателя Совета Министров СССР А. Громыко, секретарь Президиума парламентским делам А. Синих, секретарь Президиума ЦК КПСС, министр культуры СССР И. В. Архипов, другие члены Политбюро ЦК КПСС.

На аэродроме его встречали член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Совета Министров СССР Н. А. Тихонов, член Политбюро ЦК КПСС, первый заместитель Председателя Совета Министров СССР А. Громыко, секретарь Президиума парламентским делам А. Синих, секретарь Президиума ЦК КПСС, министр культуры СССР И. В. Архипов, другие члены Политбюро ЦК КПСС.

На аэродrome его встречали член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Совета Министров СССР Н. А. Тихонов, член Политбюро ЦК КПСС, первый заместитель Председателя Совета Министров СССР А. Громыко, секретарь Президиума парламентским делам А. Синих, секретарь Президиума ЦК КПСС, министр культуры СССР И. В. Архипов, другие члены Политбюро ЦК КПСС.

На аэродроме его встречали член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Совета Министров СССР Н. А. Тихонов, член Политбюро ЦК КПСС, первый заместитель Председателя Совета Министров СССР А. Громыко, секретарь Президиума парламентским делам А. Синих, секретарь Президиума ЦК КПСС, министр культуры СССР И. В. Архипов, другие члены Политбюро ЦК КПСС.

На аэродроме его встречали член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Совета Министров СССР Н. А. Тихонов, член Политбюро ЦК КПСС, первый заместитель Председателя Совета Министров СССР А. Громыко, секретарь Президиума парламентским делам А. Синих, секретарь Президиума ЦК КПСС, министр культуры СССР И. В. Архипов, другие члены Политбюро ЦК КПСС.

На аэродроме его встречали член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Совета Министров СССР Н. А. Тихонов, член Политбюро ЦК КПСС, первый заместитель Председателя Совета Министров СССР А. Громыко, секретарь Президиума парламентским делам А. Синих, секретарь Президиума ЦК КПСС, министр культуры СССР И. В. Архипов, другие члены Политбюро ЦК КПСС.

На аэродроме его встречали член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Совета Министров СССР Н. А. Тихонов, член Политбюро ЦК КПСС, первый заместитель Председателя Совета Министров СССР А. Громыко, секретарь Президиума парламентским делам А. Синих, секретарь Президиума ЦК КПСС, министр культуры СССР И. В. Архипов, другие члены Политбюро ЦК КПСС.

На аэродроме его встречали член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Совета Министров СССР Н. А. Тихонов, член Политбюро ЦК КПСС, первый заместитель Председателя Совета Министров СССР А. Громыко, секретарь Президиума парламентским делам А. Синих, секретарь Президиума ЦК КПСС, министр культуры СССР И. В. Архипов, другие члены Политбюро ЦК КПСС.

На аэродроме его встречали член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Совета Министров СССР Н. А. Тихонов, член Политбюро ЦК КПСС, первый заместитель Председателя Совета Министров СССР А. Громыко, секретарь Президиума парламентским делам А. Синих, секретарь Президиума ЦК КПСС, министр культуры СССР И. В. Архипов, другие члены Политбюро ЦК КПСС.

На аэродроме его встречали член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Совета Министров СССР Н. А. Тихонов, член Политбюро ЦК КПСС, первый заместитель Председателя Совета Министров СССР А. Громыко, секретарь Президиума парламентским делам А. Синих, секретарь Президиума ЦК КПСС, министр культуры СССР И. В. Архипов, другие члены Политбюро ЦК КПСС.

На аэродроме его встречали член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Совета Министров СССР Н. А. Тихонов, член Политбюро ЦК КПСС, первый заместитель Председателя Совета Министров СССР А. Громыко, секретарь Президиума парламентским делам А. Синих, секретарь Президиума ЦК КПСС, министр культуры СССР И. В. Архипов, другие члены Политбюро ЦК КПСС.

На аэродроме его встречали член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Совета Министров СССР Н. А. Тихонов, член Политбюро ЦК КПСС, первый заместитель Председателя Совета Министров СССР А. Громыко, секретарь Президиума парламентским делам А. Синих, секретарь Президиума ЦК КПСС, министр культуры СССР И. В. Архипов, другие члены Политбюро ЦК КПСС.

На аэродроме его встречали член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Совета Министров СССР Н. А. Тихонов, член Политбюро ЦК КПСС, первый заместитель Председателя Совета Министров СССР А. Громыко, секретарь Президиума парламентским делам А. Синих, секретарь Президиума ЦК КПСС, министр культуры СССР И. В. Архипов, другие члены Политбюро ЦК КПСС.

На аэродроме его встречали член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Совета Министров СССР Н. А. Тихонов, член Политбюро ЦК КПСС, первый заместитель Председателя Совета Министров СССР А. Громыко, секретарь Президиума парламентским делам А. Синих, секретарь Президиума ЦК КПСС, министр культуры СССР И. В. Ар

ПРОВЕРКА ЗАЛОМ

Мы часто сетуем, что мало обращенных к сердцу зрителя документальных картин. Да, еще мало. Но зададимся и другим вопросом: а имеет ли зритель возможность увидеть на экране то, что мы относим в актив кинопублистики? Как добиться, чтобы у документального кино появилась широкая аудитория?

Было это не вчера, но из памяти не уходит. Ленинградский документалист Михаил Серебренников снял картину «Письмо в газету». По профессии журналист, пошел он на старой памяти в «Ленинградский рабочий». Там нашел письмо шефера Алексея Сверчкова, который не один десяток лет возил папки по ленинградским стройкам. Письмо коечное, алое — о неработающих и неограненности, которые приводили к простым автотранспорта, сорванными заработами рабочего человека, склоняясь на доставке его семьи. Причем вновь вспоминают Сверчкова искал не на стороне, а остро критиковал руководство собственной автомобилизации. Письмо было сытое фактами. Серебренников взял с ним неделю, убедился, что письмо спаседное, и сделал фильм.

Картина получилась хорошая, и режиссеры вместе с ней командировались на Международный фестиваль короткометражных фильмов, где ей присудили главный приз. А когда Серебренников вернулся в Ленинград, герой фильма Сверчков позвонил ему и сообщил, что после выступления на фестивале его на пенсию. Но видно, характер шефера недооценен. Тот с автомобилизации не ушел, хотя машину у него отняли. И теперь вот, захочется Сверчков в телефонную трубку, работая на автомобиле дворником. В командировке у Серебренникова сильно болело сердце. Но утром он все-таки поднялся и через весь город поехал на автомобиле. Защищая директору и спасая ему, что начинает снимать второй фильм о Сверчкове. Кончилось это так: Сверчкову вернули машину, предложенную им систему перевозок, существенно уменьшающую пространства машины, впереди, этот опыт распространялся на всю страну. А Михаил Серебренников умер. Из его похорон национального было без слез смотреть на лицо Сверчкова. Спустя несколько дней редакция журнала «Искусство кино» получила от Сверчкова письмо. Оно было напечатано вместо некролога. В нем шеф писал, что Михаил Серебренников сыграл решающую роль в его жизни, и он поверил в то, что документальное кино является огромной общественной силой. Убежден, что какими бы документалистами да и вообще нааждажды художники были бы счастлив заслужить такую оценку соединенного им в искусстве.

Хочу обратиться еще к одному фильму, вернее, и небольшому циклу. «Каждый из нас», «Черный ход», «Командировка за сервисом» — все сделаны на СИДФ молодыми документалистами Александром Иванниковым и Марком Авербухом. Эти фильмы свидетельствуют о гражданской зрелости нового поколения документалистов, ведущих из первых лиц в сегодняшний «медицинский мифозапад». Важно, что принципиальный разговор об истинных и минимых изъясняемых ценностях они ведут на языке своих сферистиков, избирая, впрочем, не только языки, но и понятия, близкие им теме и обертоны этих тем.

Плохо, когда ищут черный ход, чтобы достичь модной царю салют, печально, когда им пользуются, чтобы промбрести книгу или записать ребенка в музыкальную школу, но страшно, когда к черному ходу прибегают, чтобы обогнать другого опереди на хирургическую операцию... Молодые документалисты стремятся как бы просветить рентгеном души глянца, ищут чистоту и незадуманность людей, чьи поступки и в ладах нормами нашей жизни, пытаются поставить точный диагноз тревожающей болезни. В эту работу вписан включают зрителей, кто подтверждает взволнованные обсуждения затронутых в картине проблем после просмотров. Вот она, та действенность, та социальная античная позиция до-

ументальной камеры, которая отвечает задачам времени и рождает обратную связь со зрительным залом. Вот оно, истинное предназначение кинопублицистики.

В том, что это направление отвечает важным общественным потребностям, убеждает и опыт наших коллег — документалистов социалистических стран. Известный болгарский документалист Христо Ковачев снял не так давно картину «Дамиян». Это поразительный человеческий документ о том, как бригадира строителей, незаслуженно оклеветанного честолюбивым начальником стройки, исключили из партии. В конце концов правда торжествовала, и Дамиян обрел честное имя и свой партийный билет. Фильм Ковачева стал в Болгарии явлением не просто художественным, а и общественным, по стране прошли сотни партийных собраний, обсуждавших эту документальную картину. Но, исследуя природу этого явления, в данном конкретном случае важно выявить еще одну важную деталь. Первый раз Ковачев снял Дамияна в марта «Стройке» — десять лет назад. И его герой в трудную минуту сам пришел к документалисту, потому что верил в возможность и силу документальной кинокамеры, готовой принять на помощь человека. Как тут снова не вспомнить Алексея Сверчкова и Михаила Серебренникова!

Но следует, конечно, думать, что широкий интерес способен вызвать лица картины, сращивающиеся с несправедливостью. Активность социальной позиции кинопублициста определяется, само собой понятно, не только деятельностию «Комсомольского прожектора», который помогал Иванину и Авербуху, или комиссии партийного контроля ЕИП, оказывавшей поддержку Х. Ковачеву.

Вот, и примеру, лента молодого сверловского документалиста В. Кустова «Почин». Ощущение удивительной чистоты и прозрачности души составляет окраинное знакомство с ее героями — сельским землемером Иваном Даниловичем Самойловым и его супругой Анной Петровной, которые по собственной инициативе решили создать музей. Десять лет в маленькой деревушке Никитинская возле Алапаевска они для этой цели приводили в порядок старую церковь и собирали коллекцию произведений народного творчества.

«Произведения», «исследования» — перечисляя написанное и сам чувствую, как мертвает впечатление от фильма после этих слов. Но как трудно передать словами, что сумели авторы показать нам на экране — красоту человеческой души. Немало мы встречаем людей, делающих бесспорно доброе дело. Но как громко иной раз они его делают. Столько внимания привлекают к себе этим делом, что начинают закрадываться мысли о «намеках», который можно, наверное, накинуть и на автора. Самойловы являются принципиально иное отношение к делу своей души — не напоказ.

И тогда, когда Иван Данилович упоминает какую-то бабую подарить экспонат для музея, и когда, придет с работы, Анна Петрова moet волы в помещении будущего музея так же буднично и деловито, как делает это у себя дома. Все мы люди опытные и знаем: можно попросить человека сделать перед камерой и не то. Документалисты научились просить и научились снимать так, будто это съемка «всплеск», а не по их просьбе. Только вряд ли это-нибудь согласится «по просьбе» приняться в любви и своей жене так, как это делает в картине Ивана Данилова...

Канока, задумаемся, действенность этой картины! Надо ли отвечать на этот вопрос? Тогда зададимся и таким: а какова действенность зритчика в фильме песни и завершающих ее слов «Это Родина моя?». Впрочем, в фильме есть и более деловых суть, родившая его с картиной «Каждый из нас». Оперинность Самойлова высвечивает в контексте фильма тех оставшихся за кадром слушающих различными отделами и исполнителями, которым стояло бы не столь умиленно, как нам, наблюдать за тем, как пожилая женщина moet пол на холодном музее.

Откуда же такая исповедальность у Самойлова перед кинокамерой, перед незнакомыми, в сущности, людьми? Откуда такое доверие к кинокамере? Это новое, сегодняшнее качество документального кино. Откуда? А Сверчков? А Дамиян? Может быть, их видели на экране Самойлова? Не знаю, но уверен, что эта пронзительная исповедальность, обращение не ко всем, а к каждому в зрительном зале способны стать мощным фактором формирования

своей аудитории для документального фильма, помочь кинопублицистам решать возложенные на них парадные задачи — быть действенными кинопублицистами.

Но решить эту задачу самостоятельно документалисты на наивысшем этапе их взаимоотношений со зрителем не смогут. Потому что фильм существует только тогда, когда его смотрят. Все мы сujemy, что, мало обращенных и зрительской среде документальных лент органы информации и кинопроката не ведут, следовательно, финансового плана с никем и не требуют, и не ждут. Судя же по премьерным просмотрам, которые иные директоры кинотеатров научились лихо проводить с помощью подщепленных организаций, все документальные картины зрители смотрят наперевес. И хорошие, и плохие — те, в которых важность темы подчас становится индульгацией их художественного несовершенства. В результате осторожное мнение критика может запросто. Что энергично и делают прежде всего создатели тех лент, которые минимизируют под современность, под остроту, под проблемность, под талантливость, под страсть...

Но вот Всесоюзный научно-исследовательский институт кинокультуры прошел первое за все годы существования кинематографа исследование аудитории документального фильма. Помимо, что такая аудитория реальная пока не сформирована, социологии обратились к группе компетентных в современной кинопублицистике критиков и к директорам кинотеатров, вопросы их называли имена недущих, актива работающих сегодня режиссеров-документалистов. Критики, в общем-то, сошлись на ряде самобытных экранных публицистов, называли в их числе и еще не ушедшего тогда из жизни Серебренникова, и только Ивана Даниловича Самойлова и его супругу Анну Петровну, которые по собственной инициативе решили создать музей. Десять лет в маленькой деревушке Никитинская возле Алапаевска они для этой цели приводили в порядок старую церковь и собирали коллекцию произведений народного творчества. А директора кинотеатров ответ на вопрос об интересе работающих сегодня документалистов начали с Романом Кармановым и вслед за ним, после паузы дружно вспомнили... Сергея Михалкова, имея в виду, что на него додались, по-видимому, «Фитиль».

Что же делать? На мой взгляд, самым опасным будет что-то быстро сделать, как-то отреагировать... Сейчас куда полезнее здуматься, глубоко и обстоятельно изучить проблему комплексно. И только тогда предлагаю решение, тоже комплексное, с учетом всех возможностей кино и телевидения, для сближения экранной публицистики со зрителем.

Помимо, что инициатива Михаила Серебренникова несколько лет назад ленинградским документалистам сформировала программу документальных лент, которая шла в кинотеатре на Невском проспекте в самом центре города, где обычно демонстрируются художественные фильмы. Шла эта программа в течение недели с аншлагом на каждом сеансе, даже на утреннем, хотя цена на билеты была не десять, а пятнадцать копеек. Оттуда инициатива, когда документалисты взялись на ряде самобытных экранов публицистов, которые с первыми работами Иваниной. А директора кинотеатров ответ на вопрос об интересе работающих сегодня документалистов начали с Романом Кармановым и вслед за ним, после паузы дружно вспомнили... Сергея Михалкова, имея в виду, что на него додались, по-видимому, «Фитиль».

При этом всегда следует отметить рост национальных культур и их творческое взаимодействие в многонациональном Поволжье. Речь не только о народном искусстве, скажем, о русской хохломской росписи, представленной на выставке золотисто-алым великолепием деревянной декоративной посуды, о богатой и красочной узорчатости чuvашской вышивки, о многоцветной команной мозаике татарских ичиг-саложин, воспринявшей в искусстве назанных прикладников, и не только о старицком мастерстве ижевских оружейников, которое сегодня по-новому раскрывается в традиционной гравировке, в эмали и инкрустации. Речь идет о большем. О том, что в образах строев своих полотен, скульптурных композиций, графических мастеров изобразительного искусства современного Поволжья, стремящийся пронести глубину суть и правственный опыт национальной истории, выработанные вековой народной мудростью этические идеалы и сущность сегодняшней действительности.

От памяти прошлых времен и до наших дней идет эта художественная летопись о народе, о родной земле, и образы давние встают в строке сегодняшних наших размышлений «о времени и о себе». Так, в картине А. Дягилева «Пересвет» возвеселение юных серебряных победителей на коне привлекло внимание зрителя к фильму помяло известны.

А ведь хорошие, очень живые сегодняшние фильмы зрителю действительно есть.

Пусть их и не так много, как хотелось бы. Но

также, что есть, заслуживают гораздо большей зрителей. Документальное кино способно сейчас выдержать самый ответственный экзамен — проверку зрителем. А после нее все встанет на свою места: станет ясно, кто нужен зрителю, кто лишь утверждает, что нужен зрителю. И тогда на документального кино конец-то появится почта, как это случилось, например, после выхода на экраны «Великий Отечественный». И настанет день, когда в поисках темы для статьи журналист из газеты отправится знакомиться с письмами из студии Самойлова? Только само, без наших совместных усилий, это время не придет.

Б. СИНЕЛЬНИКОВ.

ПРЕМЬЕРЫ

ВИХРИ СВОБОДЫ

Балет «Свет мой, Мария» на сцене Иркутского театра музыкальной комедии

Здесь Иркутском уже укрепилась слава города, где не только помнят и чтят декабристов, так много сделавших для социального, нравственного и духовного развития земельного края, но и понимают, как непрерывна связь времен, как важно сегодня знать из прошлого то, что стало нашей первоосновой, что светит в душах сынов толпы лет. Восточно-Сибирское книжное издательство выпускает в свет многотомную серию «Полярные звезды», каждый том которой уникален, писатели создали повести о первенцах свободы, добрых сибиряков «Сибирь» и декабристы издают университетский объединенный научный совет. На сцене Иркутского драматического театра несколько лет шел спектакль «Записки Волконской», в сейчас декабристский спектакль готовят Театр юного зрителя. Декабристы посыпали свои работы многие художники-иркутяне, в их числе народный художник РСФСР С. А. Алексеев, лауреат премии Ленинского комсомола А. Муравьев, Л. Глазова. По вечерам в Доме-музее С. П. Трубецкого собираются любители отечественной истории и гости города не встрему с учеными, писателями, музыкантами. Завершена реставрация особняка Волконских, скоро здесь будет Музей декабристов.

И вот новая работа, на этот раз Театра музыкальной комедии, — балет «Свет мой, Мария». Несколько лет главный балетмейстер театра Николай Катунин вынашивал идею этой романтической трагедии, создавал либретто, полонил в основе поэму Н. А. Некрасова «Русские женщины». И когда сам творчески и нравственно был готов к работе, обратился к московскому композитору Валерию Кикте и художникам Галине Якубовской, которых увлек страстное желание создать вещь яркую и неподражаемую, увлек движением в кириллическом чувством глубокого сопричастия судьбам первенцев русской свободы.

Первыми сплавлялись либретто и музыка были сотрудники и друзья Дома-музея Трубецких, Н. Катунин прочитал либретто, В. Киктэ сыграл музыкальные эпизоды, Г. Якубовская показала эскизы декораций и макет оформления сцен: танцисство свершено, первое преборение героя, чьи судьбы послужили преобразованием героя балета.

И вот спектакль. Это был праздник для театра Иркутска.

Открылся занавес, сцена убрана светлыми полотнами, которые легко меняют цвет от синевы-белого в сценах воспоминаний о молодости и любви до черного, когда декабристы оказываются в подземелье Благодарского рудника. А меняющиеся медальоны, сделанные по эскизам Г. Якубовской художницей-исполнителем Н. Шуминой, переносят зрителя из одного места действия в другое — одиннадцать картин в балете, одиннадцать и медальоны: «Вихри свободы», одиннадцать и медальоны: «Вихри свободы», «Сандаки» — краткая

Волконская (солистка балета И. Макеева) проявляется на всем, что было ей дорого до сего времени. Эннида (С. Черненко) пытается ее утешить, развеселить. Интересно, что в музыку этого эпизода, наряду с балльной яркостью, естественно вплетается мелодия русского народного танца, как отклика на то, что сейчас творится в душе Марии. Так и композитор В. Киктэ и постановщик Н. Катунин подчеркнули русское начало во всем, что происходит: бескорыстное служение народу декабристов, подлинно бескорыстное.

Словно привязанный Прометей, врос в глыбу камня князь Сергей Волконский. Заслуженный артист РСФСР В. Раков ведет партнёрство своего героя с внутренним достоинством, делническим, даже порывом его боли и тоски артист передает сдержанно, и это рождает контраст между порывистостью Марии, как вихрю вращающуюся в темный мир историй, и сдержанностью ее мужа. И в заключительном эпизоде балета, когда встремились в катарховую нору муж и жена — Мария упала в ноги мужу и поползла его канделями, вдруг возникла пронзительная мелодия молодой девушки, вырывавшейся из темноты в день. И тогда постепенно во всем расширяющееся пространство появляются еще пары — одиннадцать женщин, разделенных судьбой декабристов.

И невольно возникают в памяти строки декабриста А. П. Болховита: «Слава и красота ваша полна! Слава страны, вас прозрятstäшней! Слава мужей, удостоившихся такой бессрочной любви и такой преданности: такие чудесные женщины! Вы стали поистине образцом семейственности, мужества, твердости при всей юности, нежности, славности вашего пола. Да будут незабвены ваши имена!»

Нужны были стяга и вера в свой коллектив, чтобы осуществить не только создание либретто и музыки, но и саму постановку балета на сцене Театра музыкальной комедии, где балетная труппа неизвестна. Поэтому понты и все сложности постановки массовых сцен, и некоторые неровности исполнения, не работая над балетом «Свет мой, Мария» стала серьезной школой для самого театра. Ирикунье же с большим нетерпением стали ждать завершения постройки Музейного театра, сооружающегося сейчас в городе на Амуре, ибо, надо сказать, в нем будет полное коллектива оркестра, певцов и балета и появятся новые спектакли, и каждый из них будет праздничным, каким стал балет «Свет мой, Мария».

Марк СЕРГЕЕВ, заслуженный работник культуры РСФСР, ИРКУТСКИЙ

• Танцовщица М. Макеева (Мария) и заслуженный артист РСФСР В. Раков (Волконский).

Фот

НЕ ЗАНИМАЮСЬ ни режиссерой, ни педагогикой — так уж сложилась моя жизнь, — и общение с театральной молодежью для меня исчерпывается случайными разговорами, ответами молодых на задаваемые мною вопросы и моими ответами на их вопросы, что бывает достаточно часто. Кроме того, я накапливаю впечатления о молодых на просмотрах, периодически бывающих в нашем театре, когда в поисках нужной нам кандидатуры мы раз просматриваем человека тридцать за день: молодых актеров и актрис, окончивших театральные курсы и теперь желающих поступить в театр. И от раза к разу у меня крепнет ощущение, что у изысканных молодых почти полностью отсутствует интерес к тому, что для молодежи моего поколения было предметом постоянных забот и волнений — интерес к образному постижению роли, к образному поиску, образному мышлению.

Не случайно, отечественно, во всех отрывках, какие мне довелось видеть на этих просмотрах, возраст играемых персонажей соответствовал возрасту самих исполнителей — попыткам и перевоплощению не было поиском характерности и не помнило. Следует предположить, что наставники молодых актеров и не стремились раскрыть своих учеников в этом плане. А между тем вот список достижений молодого Хмельева: Сидан в «Горячем сердце» 1925 г.; Алексей Турбин — «Дин Турины», 1926 г.; Пемлевин — «Бронепоезд 14-69», 1927 г. Это все в возрасте от 24 до 26 лет. И вот на выбор только три роли, после которых Хмельев стал впервые с знаменитыми артистами МХАТа. А еще в школе МХАТа он показал Станиславского и Немировича-Данченко всех своих «стариков» в приготовленных им отрывках: Карла из «Леса», Фирса из «Вишневого сада» и Снегирева из «Братьев Карамазовых», и оба отозвались о нем Хмельев с большой похвалой.

Современный молодой актер чаще всего смыщляет ироничные разговоры о характерности в ролях, о гриме и прочих средствах театральной выразительности, которые теперь считаются атрибутами театра прошлого. А я бы посоветовал ему вглядеться в фотографии Хмельева в называвших много трофеями. Может быть, что-нибудь другое будет в его театральной душе при взгляде на это образное физическое преображенение, причем совершение этого в каждом из трех случаев!

У нас, в молодой студии Завадского, в графике работ по выпуску спектакля всегда значился один день, который назывался «днем гримма». За кулисами появился Юрий Александрович в белом халате с заветной коробкой собственного грима и гиммироваными кистями в руках, а за них следил мастер-гример со всем требуемым для грима хозяйством. Учите, что все это происходило в том первом де ре пешении, когда у каждого из участников спектакля что-то уж «проклонулось» в роли или, наоборот, окончательно засторопилось. Гримировал Юрий Александрович блестяще. В свое время Вахтангов поручил ему найти грим для каждого из участников знаменитых спектаклей: «Ну как же забыть Ольгу-Ольгу! Спаси страшней! И, надо сказать, Андреев написал фон Ранкена с искренней злостью — требовалось создать сценический эквивалент.

До революции пьеса эта была крайне популярна, особенно в провинции. Конечно же, шла она и в Ростове. И старомилю Ростовского театра, захлебываясь, вспоминали ее знаменитые исполнители: «Ну как же забыть Ольгу-Ольгу! Спаси страшней! И, надо сказать, Андреев написал фон Ранкена с искренней злостью — требовалось создать сценический эквивалент.

Вот тут-то и началися моя муки. Борисова я знал и знал в Москве, в Театре Короля и на острове. Актер он был роскошный, но фигура комик, не играл все — от tragedии до комедии. Он был типичным гастролером, артистом без своего театра, но сам по себе — театр. Успех он имел всегда. На концертах конферанса А. А. Мендельсон объявлял его так: «Объект восторгов, браво, бис — Борис Савельевич Борисов». Он был человек очень тонкий, но легкий в движениях, с громадной головой и удивительно подвижным лицом, которое было окружено справа и слева пухлыми щеками, сверху сияющей лысиной, а снизу двойных подбородков. И — на беду, как только я начал фантазировать по поводу фон Ранкена, в моем воображении тут же возник Борисов. Он казался мне идеальным исполнителем для этой роли! Ах, Борисов, редактируя обличия актера, как он meshal мне в твоем, как «закрывал» мою фантазию!

В чём состоял идеальный смысл работы советского актера, показывающего фон Ранкена в 1938 году?

Смысл был в беспощадном разоблачении подлинной сущности, в срывании маски с этой циничной гадиной, а сделать это надо было сильно, остро, со злостью, разной авторской, чтобы понять, как это было страшно! Но срывание маски с фон Ранкена надо выполнить средствами Плэти, однако как? С момента драмы в 1938 году и был длинным и тяжким как иконный прут. Было мне 30 лет, и это немало, тем более что я являлся одним из ведущих актеров театра. Но это не возраст мудрости, могущей подсказать нужное сценическое решение, а тут еще образ фон Ранкена — Борисова, сидевший во мне, как заноза, которую я не в силах был вытащить!

А репетиции между тем идут. Я пока что репетирую от себя, что в данной роли равно нулю, и с тоской поглядываю на режиссерский столик. А Завадский молчит. Репетиция близится к завершению. Я понимаю, что нет главного — обличительной силы, заряда, каким надо выстrelить в фон Ранкена, а Завадский молчит. Видит, конечно, что я myself, притягиваю к мне — и молчит. Вот-вот начнется

в Москве, на Тверской улице, некогда были номера гостиницы «Фальцфельд». Тут и посыпали Андреев некую полковницу, вспнувшую в лицо пищевую. Подрабатывает она тем, что из-

Ростислав Плятт, народный артист СССР

От грима до образа

**Пути к правде роли многообразны, и у каждого — свои.
Кто-то предпочитает идти к ней от внешнего рисунка, кто-то — от внутреннего ощущения. Но иногда ошибочно противопоставлять одно другому. Ведь внешнее, если оно верно взято, неизбежно вызовет к жизни и внутреннее.**

Ходит клиентов для своей дочери Ольги. И вот эта подковница находит среди бывших друзей своего мужа некого фон Ранкена. Этот фон Ранкен, обрученный немец, пожил уже человек, врач по профессии, складолобый по привычке. А я бы посоветовал ему вглядеться в фотографии Хмельева в называвших много трофеями. Может быть, что-нибудь другое будет в его театральной душе при взгляде на это образное физическое преображенение, причем совершение этого в каждом из трех случаев!

У нас, в молодой студии Завадского, в графике работ по выпуску спектакля всегда значился один день, который назывался «днем гримма». За кулисами появился Юрий Александрович в белом халате с заветной коробкой собственного грима и гиммироваными кистями в руках, а за них следил мастер-гример со всем требуемым для грима хозяйством. Учите, что все это происходило в том первом де ре пешении, когда у каждого из участников спектакля что-то уж «проклонулось» в роли или, наоборот, окончательно засторопилось. Гримировал Юрий Александрович блестяще. В свое время Вахтангов поручил ему найти грим для каждого из участников знаменитых спектаклей: «Ну как же забыть Ольгу-Ольгу! Спаси страшней! И, надо сказать, Андреев написал фон Ранкена с искренней злостью — требовалось создать сценический эквивалент.

До революции пьеса эта была крайне популярна, особенно в провинции. Конечно же, шла она и в Ростове. И старомилю Ростовского театра, захлебываясь, вспоминали ее знаменитые исполнители: «Ну как же забыть Ольгу-Ольгу! Спаси страшней! И, надо сказать, Андреев написал фон Ранкена с искренней злостью — требовалось создать сценический эквивалент.

Вот тут-то и началися моя муки. Борисова я знал и знал в Москве, в Театре Короля и на острове. Актер он был роскошный, но фигура комик, не играл все — от tragedии до комедии. Он был типичным гастролером, артистом без своего театра, но сам по себе — театр. Успех он имел всегда. На концертах конферанса А. А. Мендельсон объявлял его так: «Объект восторгов, браво, бис — Борис Савельевич Борисов». Он был человек очень тонкий, но легкий в движениях, с громадной головой и удивительно подвижным лицом, которое было окружено справа и слева пухлыми щеками, сверху сияющей лысиной, а снизу двойных подбородков. И — на беду, как только я начал фантазировать по поводу фон Ранкена, в моем воображении тут же возник Борисов. Он казался мне идеальным исполнителем для этой роли! Ах, Борисов, редактируя обличия актера, как он meshal мне в твоем, как «закрывал» мою фантазию!

В чём состоял идеальный смысл работы советского актера, показывающего фон Ранкена в 1938 году?

Смысл был в беспощадном разоблачении подлинной сущности, в срывании маски с этой циничной гадиной, а сделать это надо было сильно, остро, со злостью, разной авторской, чтобы понять, как это было страшно! Но срывание маски с фон Ранкена надо выполнить средствами Плэти, однако как? С момента драмы в 1938 году и был длинным и тяжким как иконный прут. Было мне 30 лет, и это немало, тем более что я являлся одним из ведущих актеров театра. Но это не возраст мудрости, могущей подсказать нужное сценическое решение, а тут еще образ фон Ранкена — Борисова, сидевший во мне, как заноза, которую я не в силах был вытащить!

А репетиции между тем идут. Я пока что репетирую от себя, что в данной роли равно нулю, и с тоской поглядываю на режиссерский столик. А Завадский молчит. Репетиция близится к завершению. Я понимаю, что нет главного — обличительной силы, заряда, каким надо выстrelить в фон Ранкена, а Завадский молчит. Видит, конечно, что я myself, притягиваю к себе — и молчит. Вот-вот начнется

в Москве, на Тверской улице, некогда были номера гостиницы «Фальцфельд». Тут и посыпали Андреев некую полковницу, вспнувшую в лицо пищевую. Подрабатывает она тем, что из-

ваю и фон Ранкена, ибо именно в этой работе я, как никогда раньше, ощутил полноту жизни в образе, и эта роль стала для меня этюдом.

Был и другой любопытный случай в моей «гримной» жизни. В 1962 г. Ю. А. Завадский начал репетировать пьесу «Бунт женщин» на скамейке аристифонической «Лицемеры», где я должен был играть президента иностранных (скорее всего, латиноамериканского) государств. Спектакль назначался многонациональный, где Юрий Александрович искусно соединял патетику, народный юмор, лирику и элементы политического напоминания с гротесковыми и фарсющими кусками. Я должен был стать ведущей фигурой памфлетной части спектакля. По тексту, предложенному авторами пьесы Назимом Хакимовым и Б. Комиссаржским, президент был ясен: знакомая, привыкшаяся в газетах фигура главы маринистического правительства. Завадский предложил мне искать острую, гротескную манеру игры, но хотелось избежать пластиности и найти свойственный характер. И вот уже в начальном периоде репетиций я говорил с нашим художником-примером А. В. Яковлевым, замечательным мастером, — мы засели в меня в гриммерной и начали искать «лицо» моего президента.

Уже слышу ехидные реплики оппонентов — противников грима: «А со своим лицом вы не сможете сыграть президента?» «Мог бы. Но хуже. Мне это было неинтересно, мне уже умершился некий стареющий фэт с осадительно-черными набрызганными волосами, уложенными по последней моде, сверкающий белизной вставными зубами, с чувственными подибранными губами и стрелкой усов над ними, с тумным взглядом самовлюбленных глаз, в которых доминируют два выражения: сластолюбие (в адрес женщины) и свирепое (адрес политических врагов)... Словом, паранджный фасад, а за ним — пустота, пшик...»

И мы нашли такое лицо, и показали режиссеру, и получили «добро», и началась репетиция — под нарядный грим! Случай вряд ли полезный в атмосфере поисков тонкого психологического, чехословакского, скажем, спектакля, но в данном конкретном случае, в специфике данного спектакля, допустимый. Я репетировал, изображая себя с тем «лицом», и скоро нашлись и речевая маэстра, и жесты, и походка, и смокинг, усиленный мирифредами, и прочие детали наряда.

Не могу не добавить, на是多么 счастлив для нас, учеников Завадского, являясь работой с ним на роль. Он синтезировал опыт своих великих учителей — Вахтангова и Станиславского. У него было идеальное очищение формы (от Вахтангова), мизансцена, грим, kostюм — от авторитета его был непреренес. И он же был идеальным помощником актера в деле постижения внутренней жизни роли (от Станиславского), и в ряде ролей, где я не был обременен заботами о внешности персонажа и играл от себя, так сказать, «чистым Платтом» (чехословакским «Гапером», Гарри Смит в симоновском «Русском вопросе»). Автор в «Далах неоглядных» Н. Вирты, именно Завадский оказал мне несомненную помощь со стороны точных и тонких поэзиями.

Я ПОДРОБНО рассказал об этих своих случаях отнюдь не с целью обвинять грим в спасении от всех актерских бед. Я только хотел показать, какой силой он может явиться в отдельном случае. Во-первых, наряду со всеми. Вот и лично особо чувствителен и внешности человека, которого мне предстоит сыграть, и Завадский, зная это, понял, что в данном случае подсказанный грим будет для меня решающим «манком». А есть актеры, разноудинные и внешней стороны роли, и им, как ни рисуй, грим помочь не может. Их нужно вести только интуитивным путем. Но, искать сказать, иногда, на мой взгляд, ошибочно противопоставлять внешнее внутреннему, и наоборот. Ведь внешнее, если оно верно взято, неизбежно вызовет к жизни внутреннее.

Завадский, давая мне свой рисунок, поведал меня от грима о сущности образа, и его социальная и психологическая характеристика. Я почувствовал душу фон Ранкена, а не только его kostюм, и от этого у меня появилась полная свободы в роли. Мудрая Серапиона Бирман любила повторять замечательную фразу: «Тело суfluerit душу». Этим она хотела сказать, что иной актер, который не смог в застывшем периоде занять роль, встав в мизансцену, вдруг от случайного движения может получить правду, к которой до сих пор не мог пробраться. Словом, пути к правде многообразны, и у каждого — свои. Л. М. Лесницков как-то сказал про своего ученика: «Черт его знает, что ему нужно, чтобы пошла роль! Нужноходить в бани — пусть идет в баню!»

Смысл этих моих заметок в том, что я хотелось увлечь молодого актера на путь образных поисков, разбудить его фантазию, убедить его в том, что заниматься только самовыражением, он обретет свободу в роли. Мудрая Серапиона Бирман любила повторять замечательную фразу: «Тело суfluerit душу». Этим она хотела сказать, что иной актер, который не смог в застывшем периоде занять роль, встав в мизансцену, вдруг от случайного движения может получить правду, к которой до сих пор не мог пробраться. Словом, пути к правде многообразны, и у каждого — свои.

● Ростислав ПЛЯТТ — колхозник Косогор («Ангелы»), Жорж Вабицкий («Леший»), Президент («Бунт женщин»).

Эти проселки, что дедами пройдены

«Люди, которых я видел» С. Смирнова
в Курском областном драматическом
театре имени А. С. Пушкина.

Когда смотришь спектакль Курского драматического театра имени А. С. Пушкина «Люди, которых я видел», посвященный 40-летию Победы, навевают воспоминания зевающие душу симоновские строки:

Ты знаешь, извергне, все-таки родина —
Не дом городской, где я праздновал жиц,
А эти проселки, что дедами пройдены,

С простыми крестами их русских могил...

Познаю эту сурою жизненную правду на фронтовых дорогах и писатель Сергей Смирнов. Тогда и возникли в его блокнотах записи о товарищах под оружием, сделавших впереди героями его драмы «Люди, которых я видел».

Режиссер Ю. Бура, художник В. Несторов с помощью разнообразных сценических средств — от эпически-масштабных до конкретно-бытовых — создают обобщенный и психологически насыщенный колхективный портрет тех, кто стоял на крестах России, ставшую огневым рубежом.

В прологе спектакля «Люди, которых я видел» появляются под парами софитов на приступом плачущие сцены, будто на постаменте памятника. Звучащие в звонной тишине стук позов-фронтовиков смыняются размышенными волосами генералов-армии (Б. Ломакин) и генерал-майора Шевченко (Е. Лашков) о природе героям — солдатам, для которых зона войны — пропасть, а герой — камень, краевая, кровавая, но необходимая. И вот он, как бы из-за края, вспыхивает, как бы из-за края, вспыхивает, как бы из-за края, вспыхивает...

И мы нашли такое лицо, и показали режиссеру, и получили «добро», и началась репетиция — под нарядный грим!

Напряжение боев театра передает, прибегая к усложненным приемам — памятники, конспекты, напротив, напоминающие живые, теплые красками, когда солдаты вспоминают мирную жизнь, тепло своего родного очага. Курские актеры играют не с сординою, с щедростью на детали, объемно и живописно. Обострят и неторопливо скрипач Симонин (С. Крутов), французский скрипач, щедр на украинскую шутку страпон Скрипник (А. Олешик), лирическая в своих музах татарин Валеев (В. Зоркин), испытывающий наяву любовь к телефонистке Люсе (Л. Магицкая).

Высокими собирательным образом постановки стал обнаженный Сапер (А. Буреко), фамилии которого никто из героев так и не узнал. Плотник с волгоградским говором, наводящий мосты, обезвреживающий мини, трагически погибает. Сколько полегло в родную землю рядовых, чье имя безвестно, в подвале осталась жить с нами!

Театр из Курска рассказал о людях, которых видел автор пьесы, эмоционально и страстью.

Г. ПИКУЛЕВА.</

«Радостно жить и творить, бывучи сыном такой великой Родины, такой великой партии!». М. Шолохов.

О СЕБЕ

Родился в 1905 году 24 мая в селе Крупинка, станции Бешенской, бывшей области Тобака Донского. Отец — русский, мать — украинка.

До 1918 года учился — сначала в приходской школе, потом в начальной, но начавшейся к тому времени гражданская война прервала мое учение, и с 1918-го стала работать. Служил в станичном реестре, в ЧОПе — в части особого назначения, в подотряде, работал грузчиком, чернорабочим. За пять лет перенес много профессий. С 1923 года стал писателем. С того времени интересная деятельность стала моей основной профессией в жизни.

М. Шолохов.
Фото из альбома

• М. А. Шолохов среди литераторов — депутатов IV съезда писателей.

• М. А. Шолохов с женой.

• М. А. Шолохов во время отпуска.

Фото А. Гостева
и Я. Рюминки.

Шолохов-художник повлиял на становление многих писателей, его произведения обрели вторую жизнь в кино, на сценах драматических и музыкальных театров. Общество с ним было замечательной школой, профессиональной и человеческой, для мастеров литературы, кино, театра. Сегодня о встречах с Шолоховым, о совместной работе с ним рассказывает по просьбе нашего корреспондента кинорежиссера, Героя Социалистического Труда, народный артист СССР Сергей Герасимов.

— В 1927 году нас познакомил Александр Фадеев, с которым я очень дружил. Понадобилось Шолохов для меня человеком все-таки очень далеким. Не по своему творчеству, а географически. Жил он чаще в Башках, а я в Ленинграде. Встречи наши происходили от случая и слуха. К тому же он был писателем, а я кинематографистом. Но уже в то время я был его страстным поклонителем. «Тихий Дон» тогда был предметом широкого обсуждения среди молодых деятелей искусства. Обявление романа сказывалось — мне захотелось его поставить. В 1939 году после картины «Учителя», имевшей известный успех, я посыпал себе вправо заговорить о постановке «Тихого Дона». Но никакой поддержки не встретил. Возражения были такие: ибо что это за сюжет для такого народного искусства, как кинематограф? Сложный характер смысла изображающего называю. Охота ли вам заниматься сложной вещью, которая не сунут никаких перспектив? Сейчас очевидно, что разговор был неверен, там как неверно трактовались суть романа, характер героя. Но работа тогда не состоялась. К ней я вернулся в 1956 году. Тогда и началось мое тесное общение с Шолоховым.

Большую совместную работу начали как и не предвиделось. Потому что он сразу сказал, мол, как знаешь, только сценарии писать и не буду. Другие дела много. К тому же никогда этим не занимался. Разрешение на постановку дам с удовольствием, а когда будет готов сценарий, я его прочитаю. Первый вариант написанного мной сценария получился несколько обширнее того, что стало в конечном счете основой фильма. Здесь очень помог Шолохов. Он проделал редакторскую работу, помог что-то убрать и сохранить главное. Я часто был у него в Башках, где мы слушали песни в исполнении казачьих хоров. Там у нас началась работа, связанная непосредственно с постановкой.

Шолохов сказал, что от добра добра не ищут, и предложил вернуться к варианту пейзажа, который был использован в первой немой версии «Тихого Дона», поставленной Преображенской и Правдиной. Местом действия стал хутор Дачинский на Северском Донце. Подбор исполнителей тоже проводился с помощью автора или, вернее, с его благословением. На все многочисленные вторые роли актеры были выбраны. А вот главного героя, Григория Мелехова, все не было и не было. Мы искали повсюду, во всех казачьих местах, на Дону, в Чернском, но никого не нашли. Опять вернулись к московским театрам. Был один компромиссный вариант, который никаким мэрия не устраивал. Я тянулся до последнего и даже хотел отказаться от постановки.

И тут судьба послала мне Петра Глебова. Он не претендовал ни на какую роль. Просто принял немого посыпаться. Я принял, может, что получится, с отчаянием предложил загримировать. Мне возразили, мол, нелепая затея, каким смыслом брать человека только для того, чтобы терзать его и мучить? Говорили, что он никогда ничего подобного не играл и не сумеет сыграть. Но я настоял. И вот утром на меня шел загримированный — настоящий — Мелехов. Теперь надо было утвердить его с Шолоховым. Я очень волновался, ожидал его приговора. На счастье, он был Москвой. И когда вошел, прямо с порога, не останавливаясь, сказал: «Сергей, это он! И больше не ищи, ради Бога! Не менее шло на мясо». И Глебов был утвержден. Может, он и не был готов для этой роли, но очень скоро набрал силу. Шолохов сразу же разглядел, что он талантлив.

— Присутствовал ли Шолохов на съемках?

— Нет, на съемках он не был на той прописке, что относится к нам очень доверительно. Но он, как правило, внимательно просматривал весь отснятый материал, который мы ему регулярно показывали на Студии имени Горького. Там мы многое уточняли, принимали совместные решения.

— Что вы можете сказать о Шолохове как о художнике?

— В сфере литературы человек он был, несомненно, уникальный. Трудно себе представить подобное сочетание разных дарований, таких удачно соединенных в одном человеке, для того, чтобы возникло матическое, с моей точки зрения, качество художника — необыкновенная способность слышать мир, не только видеть его. Ведь все его диалоги, называя разговоры — это нечто беспрецедентное в литературе. У него в эпизодах есть такие худо-

ГОРСТЬ ДРАГОЦЕННЫХ КАМНЕЙ

С ним мы все-таки были постоянно вместе. А тут были какие-то спортивные встречи. Чем мне дорог Шолохов? Он дорог мне «Тихим Доном». Во всяком случае, не макинато словами личными свойствами, которые могли быть очень противоречивыми. Это знаю не только я, а все, кто был с ним на всю общую жизнь. Но таких людей, как Шолохов, надо мерить их творчеством. А оно отличалось искренностью тона, живостью мысли и языка. Повторю, он очень любил всякого рода поддельную страну, приспособленную к тому или иному конкретному моменту, чтобы новремя попасть в нужную струю, а чаще все-таки попадающую в лужу, по той простой причине, что так литература не делается. Надо что-то выстрадать, понять, прощить с чем-то, чем-то огорчиться, чем-то изволняться, только тогда можно браться за перо. Это пытался Льва Толстого. И в этом смысле Шолохов является его прямым продолжателем.

Роль Шолохова в нашей литературе огромна. «Тихий Дон» — величайшая громада романической эпохи. Хороших писателей у нас много. Но вот второй такой роман не рождается.

— Как из современных писателей, по-вашему, в какой-то мере продолжил дело Шолохова?

Очень уверенно набирал силу, конечно, Шукшин. На него делалась большая ставка. Он сам, может, и не понимал своего масштаба. Писал еще подмастерья, великолепные, блестящие. Рассказы его невозможно читать равнодушно. Он тоже приверенец, жаждет величества природы во всем. Рано или поздно его обозвалась. А путь его был верный. Он создал свои подступы к «Степану Разину», роману, который складывался на основе сценария. Хотел сделать картину. Он еще двоялся, еще не отложился в одном ударном направлении для того, чтобы заговорить громовым голосом.

Со временем Шолохову тоже ушедший от нас Федор Абрамов, Василий Белов, Василий Выноградов. Книги их проникнуты духом народности, которая рождается от знания жизни, обязательно связанный с трудом. Для них характерно понимание, что жизнь есть подлин. Вот чисто русский подход к писанию жизни, а не малая попытка попасть в модную струю. Тут правило — делать так делать, смотреть, откуда что произошло и куда тянется. Или помогать, или противостоять. Или радоваться, или гневаться. И уж обязательно выражать себя. Меня всегда смешало название — «ох, уж эти самовыражения...» А чем же заниматься писателю, как не самовыражением, хотят бы я знать? Громоговорением, что ли? Что тогда получится? Писатель-динамик? В него вставляют фактологический материал, а он громко заговорил, и, глядиши, искусство получилось. В том-то и дело, что писатель — это не легко наполняемый сосуд, а очень сложный организм, имеющий наиболее тонко сконструированное сознание, чутко реагирующее на все факторы. Именно на все, подчеркиваю, которые рядом с человеком инообразительно и замечательны. Они даже и не захотят замечать по той причине, что это обременительно. А вот писатель должен этим заниматься. Собирать жизнь в запасники своей души, потом она пройдет сквозь его сознание, сквозь всю его природу и только после этого может стать его литературой, его художественным проявлением. Как раз об этом всегда говорил Шолохов.

— О чём вспоминаете вы чаще всего, когда вспоминаете имя писателя?

— Шолохов всегда был интересен. Когда поставлена наша картинта была закончена, он, чтобы порадовать своих земляков, решил устроить премьеру у себя в Бешенской. Мы привезли туда всей съемочной группой. Шолохов помог многое построить в станице. И вот около кинотеатра стоял множество народа. Мы привезли с собой все три серии «Тихого Дона». И началась — смешные комиксажи и рутильный фильм три дня подряд. И утром, и днем, и ночью. Все время можно было смотреть «Тихий Дон».

С Глебовым и Быстрицкой шли бесконечные беседы зрителей. Звали они их по именам в фильме. «Гриша! — говорили они. — Давай сядь с нами, поговорим же, господи! Чего суетишься? Сядись за стол. Смотри, сколько тебе нарисовали. Одним нам не убраться. Давай вместе!» Быстрицкая все время была в кругу со своими партнерами по фильму. Она была как бы артистами, узнавали себя в картине и очень радовались, когда появлялись на экране. Шолохов подходил к казакам и казачкам и говорил: «Ну что, может, немного покрасните? Что вы совсем-то растались? Говорите посторонне. Что, нравится? Ну раз нравится, значит, нравится. Не будем тогда ругаться». Шолохов ликовал. Таким счастливым я его никогда не видел.

Беседу вели
Е. ГИЛЬМАНОВ.

РЕПОРТАЖ

ВИДНО ИЗДАЛЕКА

Давно уже жители верхнедонских районов с гордостью называют свою землю шолоховской. А теперь один из этих районов (Бешенский) официально называется Шолоховским.

Недавно я снова побывал в станице Бешенской, недалеко сидит по хуторам района, встречался с земляками писателя и приезжими людьми. Гостей здесь всегда было много — паломничество и туристов, и ходоков к Шолохову, а теперь прибавились к ним отдающие пансионаты — эко-комплексы.

И я на правах старожила вспоминаю, как сорок четыре года назад солнечным летним утром увидел спускающегося с Дону с пестрами в загородных руках незыблемого в белой расстегнутой носороговатой и белых засученных до колен брюках молодого светлоголового мужчины. Это была первая, памятная для меня встреча с Шолоховым.

Потом было много разных встреч — и в Вешенской, и в Милюкове, и в Ростове, и в Москве.

Станицу Вешенскую (Вешин, как ее любят называть на Дону) сегодня не узнать. С каждым годом она отстраивалась, благоустраивалась, хорошела. Теперь похона на юпитерский городок, украшенный современными многоэтажными зданиями.

Среди желтой россыпи песчаных и густой зелени соснового бора стоят жилые и лечебные корпуса пансионата «Вешенский». Особняком

зданье газораспределительной станции, с помощью которой голубое топливо пришло в сотни квартир. Скоро его подадут в промышленные котельные птицефабрики, маслозаводы, другие предприятия станицы. Пойдет немного времени, и Вешенскую украсят здание гостиницы «Интурист».

С каждым годом культура и занятничество живут шолоховами. Общие денежные доходы населения района увеличились на 24 процента, в том числе заработная плата — на 14 процентов. Введен в строй 40 тысяч квадратных метров жилья, три детских сада, средняя школа на 600 мест.

Сегодня каждый, кто ступил на вешенскую землю, обязательно проходит и домусадебье Шолохова, в таких садах и его могиле над крутым спуском к Дону. С дешевого утра и до шести вечера идут идут люди через открытую калитку по свежей стенной и монументальному холмистому, стоит молча, сидят на скамейке под плачущим ивой, смотрят на портрет писателя в обрамлении цветов.

На скамейке присели две старушки. Одна из них краем белой косынки смахнула слезу и что-то защептила соседке. Кто знает, может быть, она та самая, что принесла однажды чуть снет и этой калитке повидать писателя-депутата, передать ему свою жалобу. «Что ты, мыслы, в четыре часа утра? Ты бы в два часа ночи пришла», — сказала Шолохов. — Ты в рай-исполнении пойдешь в семь утра, если там с детьми начнется работа?». А она говорит: «Так

было много разных встреч — и в Вешенской, и в Милюкове, и в Ростове, и в Москве.

Среди желтой россыпи песчаных и густой зелени соснового бора стоят жилые и лечебные корпуса пансионата «Вешенский». Особняком

хуторах с казаками и назачками района встречаются главный режиссер и главный художник Ростовского академического театра драмы имени М. Горького А. А. Малышев и Д. В. Близнюк. Они беседуют, делают зарисовки, вслушиваются в казачий диалект, впитывают в себя аромат донской природы для маэстрии премьеры «Поднятой целины». Двадцать лет минуло уже после ростовской премьеры по первой и второй книгам этого романа. Тогда с артистами беседовал сам Шолохов.

...На высоком донском берегу стоит станица Вешенская. Она, наряд и Ясная Поляна, хороши видом людям всей земли.

— Мы в долгу перед Шолоховым, — сказал мне первый секретарь Шолоховского района Ю. Ф. Коротков. — Он всегда проявлял большую заботу о родном kraе. На родине писателя создается крупный литературный музей-заповедник, наши задачи сохранить для потомства все дома, в которых жил и работал автор бессмертного «Тихого Дона»...

Многое уже сделано для увековечивания памяти великого летописца советской эпохи. В Морске и Ростове-на-Дону, как и в Вешенской, имени Шолохова называны библиотеки, улицы, вузах страны вводятся именные стипендии. Имя Шолохова присвоено Вешенскому педагогическому училищу, одному из старейших на Дону, в котором не раз звучал голос писателя. Пройдет немного времени, и в далеком плаванье уйдет корабль «Михаил Шолохов».

Но самое главное — его изволенное, глубокое, талантливое слово навсегда останется в сердцах читателей шолоховских книг.

ВЛ. КОТОВСКОВ.

ХРОНИКА ЮБИЛЕЙНЫХ ДНЕЙ

По данным Всесоюзной книжной палаты, произведения М. А. Шолохова выдержаны 712 изданий. Общий тираж — 107 миллионов 752 тысячи экземпляров на 68 языках народов СССР и народов зарубежных стран. Роман-эпопея «Тихий Дон» с 1928 года по наши дни в СССР выходит 334 раза тиражом 20 миллионов 242 тысячи экземпляров.

Литературный вечер памяти М. А. Шолохова состоялся в Государственном литературном музее. В нем приняли участие критики, литературоведы, актеры. Праздничные речи звучали в виде выступлений самого писателя.

«Юность Михаила Шолохова» — такое название получила новая работа Всесоюзного радио, с которой познакомятся слушатели звукозаписи и посетители музея. Оно подготовило для зрителей видеозаписи, сделанные в станице Вешенской, в окрестных хуторах и деревнях, где родился писатель. М. А. Шолохов, ставший основой передачи о жизни и творчестве писателя. Кроме слов звездок Шолохова, в передачу включены фрагменты записей выступлений писателя, отрывки из его произведений.

«Наш Шолохов» — так называется телевизионный концерт, который подготовили к юбилею писателя российские артисты. В дни юбилейных торжеств с этими многоглавыми представлениями, поставленными режиссером О. Фоминым, знакомятся жители столицы.

На торжества в Ростовскую область выехала группа писателей, среди которых П. Проскурин, А. Сорокин, И. Стадион, Б. Еврюков, В. Фирсов. Писатели приняли участие в научно-практической конференции, организованной в Ростове-на-Дону, встретились с земляками М. А. Шолохова — земляками Вешенской.

ДНИ КУЛЬТУРЫ СССР В ГДР

Лучше чинить и понять друг друга

Сегодня в Дрездене концертом Государственного академического симфонического оркестра СССР закрывается Дни советской культуры в Германской Демократической Республике. Они прошли под знаком 40-летия Великой Победы над фашизмом и сдали символом, нерушимой дружбы и братства СССР и ГДР.

Сотрудничество деятелей культуры СССР и ГДР многообразно. Это творческие встречи, конференции и семинары, постоянный обмен художественными коллективами и выставками и, конечно, совместная работа над театральными постановками, фильмами, совместных концерты. Это одна из самых ярких и перспективных форм сотрудничества. В рамках Дней таких мероприятий было очень много.

О традиционных связях двух наших культур рассказала открываясь в Берлине, в Центральной библиотеке немецкой классической литературы, выставка «Наследие Гете в русских ламанах и антологиях».

В Магдебурге состоялся концерт артистов Донецкого театра оперы и балета и Магдебургского оперного театра. В Берлине, на сцене театра «Метрополис», с успехом выступили артисты оперетты СССР и ГДР. Совместная выставка молодых скульпторов двух стран была развернута

в галерее «Юнгх кунст» во Франкфурте-на-Одере. После демонстрации в ГДР эта выставка приедет в Москву. Президент Союза художников ГДР В. Зитте подчеркнул, что такие встречи и контакты позволяют художникам лучше узнать и понять друг друга.

В эти же дни Союз театральных работников ГДР и делегация Всероссийского театрального общества провели коллоквиум «Значение советской драматургии в репертуаре театров ГДР», а в Ростовском драматическом театре состоялась премьера спектакля «Третий ракета» (пьеса В. Комратова по повести В. Быкова), который поставил главный режиссер Московского театра на Малой Бронной Е. Лазарев.

Молодой советский дирижер, лауреат Конкурса имени Гербера фон Каульмана В. Гергина с большим успехом выступил с Мекленбургским государственным оркестром. На пресс-конференции, состоявшейся после концерта, он отметил высокий профессионализм этого коллектива. Музыканты же говорили о том, как обогатило их творческое общение с талантливым советским дирижером.

Большой интерес жителей ГДР к богатой русской и советской культуре, к русскому языку проявляется на со-

ветских юбилейных выставках в Потсдаме, Ростоке и в одном из выставочных залов в центре Берлина. Здесь посетители могут познакомиться с советскими изданиями по всем отраслям знаний, с художественной литературой, альбомами и красочными монографиями, с книгами для детей. «Выставка — достойный вклад в празднование 40-летия Победы», — записали в книге отзывов учащиеся берлинского технического училища имени Ильзе Штюббе. — Она стала обширна и разнообразна, что здесь можно проводить уроки литературы».

Общественность Германской Демократической Республики, ее печать отмечают, что праздник советского многонационального искусства, проходивший на немецкой земле, был поистине грандиозным по своим масштабам и отражался высоким профессиональным уровнем.

Г. ТЕРЕХОВА,
спец. корр.
«Советской культуры»
БЕРЛИН.

В Днях культуры СССР в ГДР принимала участие советская делегация во главе с кандидатом в члены Политбюро ЦК КПСС, министром культуры СССР П. Н. Демичевым.

(ТАСС).

Остался в памяти «Сувенир»

Ансамбль «Сувенир» хорошо знает и любят в Чехословакии. В год 40-летия Победы над гитлеровским фашизмом и освобождении Чехословакии Советской Армией он вновь уже в третий раз получит приглашение от Союза советско-чехословацкой дружбы выступить перед молодежью республики.

За двадцать дней гастролей ансамбль для концертов в двадцати городах, и везде ему был оказан радушный прием, выступления ансамбля «Сувенир» немедленно оставляли у зрителей ощущение праздничности, красоты, веселья и удали.

Выступления мы отвечали на аналогичные вопросы о подготовке в Москве к XII Всемирному фестивалю молодежи и студентов, в наши эроты, Большом театре из которых были членами Социалистического союза молодежи Чехословакии, рассказали нам о подготовке в ЧССР к этому знаменательному событию в жизни молодежи планеты. Мы очень довольны приемом и встречаю на земле братской Чехословакии.

Ю. ТРУШИН,
корр. ТАСС — специально
для «Советской культуры». ПРАГА.

СИТАРЫ ВОЛШЕБНЫЕ ЗВУКИ

Людское море волнуется у входа в крупнейший зал «Бигхал бай наль» зала «Ситар». Здесь выступает Раши Шанкар, известный музыкант и композитор, ставший гордостью индийского народа, атаконом беззаветного служения искусству. Среди присущих сцен — молодежь и старик, ученики с мировыми именами и простые труженики, преддавшие длинный путь, чтобы только увидеть своего любимца, услышать чарующие звуки его ситара. На огромной сцене — склоненная над инструментом фигура музыканта. И вот в благоговейной тишине послышалась музыка. То мигкая и яркая, словно ренки Гималаев. Замирает музика, и зал взрывается громом аплодисментов.

Несомненный успех, опять — сколько их было на большом творческом пути Раши Шанкара, родоначальника целого направления в индийской музыке, талантливого импровизатора, постоянно находящегося в неизвестном творческом поиске. Родился в 1920 году в древнем индийском городе Вараси, Раши Шанкар с ранних лет получалась непрерывную тягу к музыке. Уникальный природный дар музыканта заметил его стар-

ший брат, известный танцор Удай Шанкар. Уже в десятилетнем возрасте Раши выехал на свою первую зарубежную гастроли в Париж. Там он впервые встретил выдающегося индийского музыканта Аллаудина Хана, которого потом всегда считал своим главным учителем и авторитетом в музыке. Позднее годы упорного труда Раши Шанкар много концертировал, а также руководил оркестром народных инструментов Венесуэльского радио, выступал с лекциями

и в различных районах страны, собирая племена передко многочисленные аудитории. Раши Шанкар хорошо известен и как талантливый композитор, автор музыки к многим кинофильмам, театральным постановкам, работающим в жанре музыкальной драмы. Творческий наследие Шанкара восторженно receptionized концертные залы Нью-Йорка, Лондона и Токио, столиц многих других государств. Заслуженное признание творчества Раши Шанкара получило и в Советском Союзе.

Сбылась моя самая большая мечта, — сказал Раши Шанкар в одном из своих интервью, — индийскую музыку узнали сейчас во всех уголках земли. Свою деятельность музыканта и никогда не отделяла от труда пропагандиста бесценного культурного наследия народа Индии.

Сейчас Раши Шанкар в расцвете своего разностороннего таланта. Он много концертирует, плодотворно занимается воспитанием молодой смены музыкантов. Член действующей при Организации Объединенных Наций Международной ассоциации композиторов, синтарист Раши Шанкар всегда в пути...

Л. КОТОВ.

ВРАГИ МИРА И ПРОГРЕССА

Пещерный антикоммунизм Ива Монтана

«Советская культура» сообщила недавно об участии Ива Монтана в антисоветской передаче французского телевидения «Лицом к войне». Как сама эта передача, так и все, что ей сопутствовало, пропагандирует свет не только на неблагонадежную роль Монтана, но и говорит о тех силах, которые используют его в своих целях.

Телепередача «Лицом к войне» была сделана той же «командой», что и показанные более года назад передачи «Да здравствует кризис!», о которых мы писали в «СН» 5 июля 1984 года. Все это время Ива Монтану молчал. Затянулся ли он сам или ему это посоветовали, не имеет значения. Возможно, он усыпал зарядные голоса своих коллег, Натали Денен, например, которая из страниц журнала «Нувель обсерватор» и из прошлого года заметила, что «член меньшинства» актер выступает по ТВ, тем же лучше для него». Актёры подчас вынуждены рекламировать свои фильмы или песни, но речь не об этом. Иное дело, когда они слают своею популярностью реакционные силы и лезут в политику. Думается, что именно это и имела в виду Натали Денен.

Новая «роль» Монтана на ТВ, несомненно, свидетельствует о его намерении занять свое место на политической арене. В передаче «Да здрав-

ствует кризис!» Монтан выступил «экспертом-любителем» по части экономики. В передаче «Лицом к войне» он, надев ту же маску, высказался о войне и мире. При всей популярности этих проблем их обсуждают одно — ненависть Монтана к коммунистам и антисоветчикам. Не случайно также, что свою ленту в финансировании передачи «Лицом к войне» внес еженедельник «Пузы», член проамериканской убежденности хорошо известен...

Записанную на плёнку передачу предварительно показали журналистам. Уже за несколько дней до выхода на телекран реакция письменных изданий была смешной: «Слышали, что у Монтана есть «смелость сказать, что думают стратеги?»

Монтан — война — позади слова статью в «Юманите» Мари Лаларик, обратив внимание, что «это шоу в защите войны» построено на злобной ненависти к антикоммунистической и антисоветской дубинкой. Для «Лицом к войне» настали времена и «ФР-3» нашлись среди

склонностью, стремясь уже сейчас мобилизоваться под знаменем этой войны побольше новобранцев. «Пузы» попыталась доказать, что большая часть молодежи Франции предпочитает военную форму, а не участвовать в антивоенных демонстрациях.

Монтан и сам принял деятельное участие в подготовке к передаче, дав прямое интервью еженедельнику «Пари-матч».

Любопытно, что в начале интервью журналист Эмиль Мале «изнаил» спросил артиста, правда ли, что его будущая передача будет называться «Да здравствует война!». Естественно, Монтан стал открываться. За него это придумали? Он, мол, решил «встряхнуть» пребывающих в апатии французов, интересующихся только тремя вещами — «жратвой», любовью и телевизором». Но от перенесенного названия — ибо мы не сомневаемся, что именно так и хотел называть ее Монтан, но не решался — смесь затеснилась.

«Монтан — война» — позади слова статью в «Юманите» Мари Лаларик, обратив внимание, что «это шоу в защите войны» построено на злобной ненависти к социализму,

склонностью, стремясь уже сейчас мобилизоваться под знаменем этой войны побольше новобранцев. «Пузы» попыталась доказать, что большая часть молодежи Франции предпочитает военную форму, а не участвовать в антивоенных демонстрациях.

Монтан и сам принял деятельное участие в подготовке к передаче, дав прямое интервью еженедельнику «Пари-матч».

Любопытно, что в начале интервью журналист Эмиль Мале «изнаил» спросил артиста, правда ли, что его будущая передача будет называться «Да здравствует война!». Естественно, Монтан стал открываться. За него это придумали? Он, мол, решил «встряхнуть» пребывающих в апатии французов, интересующихся только тремя вещами — «жратвой», любовью и телевизором». Но от перенесенного названия — ибо мы не сомневаемся, что именно так и хотел называть ее Монтан, но не решался — смесь затеснилась.

«Монтан — война» — позади слова статью в «Юманите» Мари Лаларик, обратив внимание, что «это шоу в защите войны» построено на злобной ненависти к социализму,

склонностью, стремясь уже сейчас мобилизоваться под знаменем этой войны побольше новобранцев. «Пузы» попыталась доказать, что большая часть молодежи Франции предпочитает военную форму, а не участвовать в антивоенных демонстрациях.

Монтан и сам принял деятельное участие в подготовке к передаче, дав прямое интервью еженедельнику «Пари-матч».

Любопытно, что в начале интервью журналист Эмиль Мале «изнаил» спросил артиста, правда ли, что его будущая передача будет называться «Да здравствует война!». Естественно, Монтан стал открываться. За него это придумали? Он, мол, решил «встряхнуть» пребывающих в апатии французов, интересующихся только тремя вещами — «жратвой», любовью и телевизором». Но от перенесенного названия — ибо мы не сомневаемся, что именно так и хотел называть ее Монтан, но не решался — смесь затеснилась.

«Монтан — война» — позади слова статью в «Юманите» Мари Лаларик, обратив внимание, что «это шоу в защите войны» построено на злобной ненависти к социализму,

склонностью, стремясь уже сейчас мобилизоваться под знаменем этой войны побольше новобранцев. «Пузы» попыталась доказать, что большая часть молодежи Франции предпочитает военную форму, а не участвовать в антивоенных демонстрациях.

Монтан и сам принял деятельное участие в подготовке к передаче, дав прямое интервью еженедельнику «Пари-матч».

Любопытно, что в начале интервью журналист Эмиль Мале «изнаил» спросил артиста, правда ли, что его будущая передача будет называться «Да здравствует война!». Естественно, Монтан стал открываться. За него это придумали? Он, мол, решил «встряхнуть» пребывающих в апатии французов, интересующихся только тремя вещами — «жратвой», любовью и телевизором». Но от перенесенного названия — ибо мы не сомневаемся, что именно так и хотел называть ее Монтан, но не решался — смесь затеснилась.

«Монтан — война» — позади слова статью в «Юманите» Мари Лаларик, обратив внимание, что «это шоу в защите войны» построено на злобной ненависти к социализму,

склонностью, стремясь уже сейчас мобилизоваться под знаменем этой войны побольше новобранцев. «Пузы» попыталась доказать, что большая часть молодежи Франции предпочитает военную форму, а не участвовать в антивоенных демонстрациях.

Монтан и сам принял деятельное участие в подготовке к передаче, дав прямое интервью еженедельнику «Пари-матч».

Любопытно, что в начале интервью журналист Эмиль Мале «изнаил» спросил артиста, правда ли, что его будущая передача будет называться «Да здравствует война!». Естественно, Монтан стал открываться. За него это придумали? Он, мол, решил «встряхнуть» пребывающих в апатии французов, интересующихся только тремя вещами — «жратвой», любовью и телевизором». Но от перенесенного названия — ибо мы не сомневаемся, что именно так и хотел называть ее Монтан, но не решался — смесь затеснилась.

«Монтан — война» — позади слова статью в «Юманите» Мари Лаларик, обратив внимание, что «это шоу в защите войны» построено на злобной ненависти к социализму,

склонностью, стремясь уже сейчас мобилизоваться под знаменем этой войны побольше новобранцев. «Пузы» попыталась доказать, что большая часть молодежи Франции предпочитает военную форму, а не участвовать в антивоенных демонстрациях.

Монтан и сам принял деятельное участие в подготовке к передаче, дав прямое интервью еженедельнику «Пари-матч».

Любопытно, что в начале интервью журналист Эмиль Мале «изнаил» спросил артиста, правда ли, что его будущая передача будет называться «Да здравствует война!». Естественно, Монтан стал открываться. За него это придумали? Он, мол, решил «встряхнуть» пребывающих в апатии французов, интересующихся только тремя вещами — «жратвой», любовью и телевизором». Но от перенесенного названия — ибо мы не сомневаемся, что именно так и хотел называть ее Монтан, но не решался — смесь затеснилась.

«Монтан — война» — позади слова статью в «Юманите» Мари Лаларик, обратив внимание, что «это шоу в защите войны» построено на злобной ненависти к социализму,

склонностью, стремясь уже сейчас мобилизоваться под знаменем этой войны побольше новобранцев. «Пузы» попыталась доказать, что большая часть молодежи Франции предпочитает военную форму, а не участвовать в антивоенных демонстрациях.

Монтан и сам принял деятельное участие в подготовке к передаче, дав прямое интервью еженедельнику «Пари-матч».

Любопытно, что в начале интервью журналист Эмиль Мале «изнаил

